

[РОДНЯ ПО ЮНОСТИ]

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ТЫ ПРИПОМНИ, РОССИЯ

«Мы были большими, как время, мы были живыми, как время, теперь мы в легендах прославленных дней. Теперь мы в граните и бронзе, теперь мы в поэмах и прозе, теперь мы в безмолвье гранитных камней» - слова этой песни, впервые прозвучавшей на сцене ДК в мае 1975 года, в канун празднования Дня Победы, по воспоминаниям современников, потрясли зал. Со слезами на глазах, стоя, зрители рукоплескали спектаклю «Молодая гвардия», актерам, что сыграли его, — участникам народного театра юного зрителя «Современник» и народного драматического театра, совместно

орган - правление ДК, а также художественно-просоюзного учреждения культуры. Но этого было мало. Без «одобрямс» партии, комсомола и профсоюза само-

коммунизма, а ему дадут изображать партийного или комсомольского лидера?

По нашим меркам - перегиб и смехота. По тому време-

ткий, жестокий фашистский зверь, который до срыва голомольского лидера? И вагонетки, вагонетки на них!»

И, на мой взгляд, понял главное: Кошевой существует не в одиночку, «Молодая гвардия» - это единый живой организм, каким и должны были стать мы, игравшие практически своих сверстников.

- Мы были молоды. Мы верили в то, что играем, и зрители верили нам! - это слова Владимира Бадаквы (роль Радика Юркина).

ПАРАДОКСЫ

Про то, что самодеятельные артисты не представляли, а действительно жили в предлагаемых исторических обстоятельствах и воспринимали происходящее на сцене как свою собственную судьбу, говорят факты. Например, девятиклассница Света Мель, исполнявшая роль Вали Филатовой, которую угоняют в рабство в фашистскую Германию, была так убедительна в сцене прощания со своей подругой Ульяной Громовой (Лилия Косарева), что рыдала взахлеб и по-настоящему. Она не могла прийти

И, на мой взгляд, понял главное: Кошевой существует не в одиночку, «Молодая гвардия» - это единый живой организм, каким и должны были стать мы, игравшие практически своих сверстников.

- Мы были молоды. Мы верили в то, что играем, и зрители верили нам! - это слова Владимира Бадаквы (роль Радика Юркина).

ПАРАДОКСЫ

Про то, что самодеятельные артисты не представляли, а действительно жили в предлагаемых исторических обстоятельствах и воспринимали происходящее на сцене как свою собственную судьбу, говорят факты. Например, девятиклассница Света Мель, исполнявшая роль Вали Филатовой, которую угоняют в рабство в фашистскую Германию, была так убедительна в сцене прощания со своей подругой Ульяной Громовой (Лилия Косарева), что рыдала взахлеб и по-настоящему. Она не могла прийти

И, на мой взгляд, понял главное: Кошевой существует не в одиночку, «Молодая гвардия» - это единый живой организм, каким и должны были стать мы, игравшие практически своих сверстников.

Но были и смешные ситуации. Вроде сомнений, в чем на сцену выходить Ольга Кеник, игравшая сестру Сережки Тюленина. По действию он поздно вечером прибегает домой, и сестра ему открывает дверь в ночной сорочке. Но в 1975 году в нижнем белье при всех - это не вязалась ни с какими моральными устоями. Так что о сложившейся исполнительско-зрительской дилемме Оля дома не говорила. Папа же, пришедший на премьеру, как ни странно, ничего предосудительного на сцене не увидел.

Другая фишка. Во время одного из спектаклей («Молодая гвардия» шла на сцене ДК два сезона) при исполнении испанского танца Любка Шевцова так махнула юбками, что со стены слетел рисунок с портретом Гитлера, представив зрителям картину с изображением мадонны (на нее крепилась карикатура). Хохот в зале, конечно же, не был никем запланирован.

Не планировался и другой эпизод. Однажды выходящих

юного зрителя «Современник» и народного драматического театра, совместно осуществившим постановку пьесы Александра по роману Фадеева «Молодая гвардия».

НА ПОДСТУПАХ

Говорят, что взяты за сложнейшую тему предложила режиссер ТЮЗа Маргарита Арянова. На руках у нее была полученная из столичного детского театра пьеса с готовым музыкальным приложением/фонограммой. «Молодая гвардия» к тому моменту в Москве уже шла. Но здесь, в глубинке, братья за подобную постановку пока не мыслили и профессионалы. Самодеятельный же театр юного зрителя Дворца культуры им.40 лет Октября уже имел опыт работы со спектаклями патриотической тематики – спектакли «Военная тайна», «Обелиск». А существование нескольких возрастных групп актеров в данном коллективе (дети от 9 до 17 лет), с одной стороны, логически требовало возможного их объединения в какой-либо серьезной работе: С другой – самым старшим по возрасту тоже требовалось творчески расти, и в этом плане опыт другого театрального коллектива ДК – народного драматического – мог стать бесценным. Учитывайте, что и страна наша в то время находилась на волне патриотического подъема: практически за год до 9 мая 1975 года все средства массовой информации СССР начали говорить о предстоящем юбилее Победы. Так что Зоя Жильцова, режиссер НДТ, идею всецело поддержала. Как и существовавший тогда общественный

худсовет профсоюзного учреждения культуры. Но этого было мало. Без «одобрямс» партии, комсомола и профсоюза самодеятельность никакую самодеятельность (извините за каламбур) развернуть не могла. Посему соответствующие органы Горно-химического комбината обратились в ГК КПСС и т.д., и после ознакомления с текстом пьесы те свое разрешение дали.

В ПРОЦЕССЕ

Честно говоря, то разрешение было дано не без колебаний: а вдруг да не справятся доморощенные артисты с темой? Это ведь не сказка какая или, скажем, спектакль по Островскому из быта прошлого века. Тут дело серьезное, можно сказать, политическое, отсюда сверхважно даже то, кому какую роль доверить. Исходя из сказанного, понятно, что утверждение на роли тоже проходило в обстановке партийной бдительности – а ну как в личной жизни, работе, учебе человек не вполне соответствует моральному кодексу строителя

ражать партийного или комсомольского лидера?

По нашим меркам – перегиб и смехота. По тому времени – вполне нормально. Так что особо ответственные образы – Валько, Филиппа Петровича Лютикова, мамы Олега Кошевого, а также Любви Шевцовой, равно как и многих других персонажей (всего 37 человек, не считая массовки), утверждались коллегиально: представитель руководства и три режиссера – Арянова, Жильцова и актер театра оперетты Кожушкин, всемерно помогавший в работе над «Молодой гвардией».

О ком не было споров – так это о Борисе Петрове, журналисте городского радио. Ему, одному - единственному, доверили психологически сложную роль фашистского фельдкоменданта Клера.

Он здорово вживался в роль, - вспоминает педагог школы 95 Татьяна Кузовкова, игравшая в спектакле Олю Иванцову. – Вот мы только видели его перед репетицией – доброго, мягкого, разговорчивого, и вдруг перед нами жес-

твень, который до срыва голоса кричит в сцене допроса молодого гвардейцев: «В шурф их! И вагонетки, вагонетки на них!» Мы холодели, и буквально мурашки по коже...

- Мне досталась роль генерального денщика, который душил Олега Кошевого за то, что тот отказался стянуть с ног завоевателя сапоги, - рассказал Виктор Болгов. - Зрители в зале буквально плевались, школьная детвора наставляла на меня пистолетом сложенные пальцы и кричала: «Бах, бах!» А какая-то женщина с первого ряда высказалась вслух: «Настоящий фашист, где только берут таких?»

- Самое трудное в роли Олега Кошевого, которую доверили мне, было настроиться на те временные обстоятельства, в каких он жил и действовал, - размышляет Сергей Коровин. - Я, конечно, когда-то видел художественный фильм, но Олег все же существовал для меня больше в книжном варианте. Я прочел ее несколько раз, а отдельные фрагменты всякий раз перечитывал перед спектаклем.

щения со своей подружкой Ульяной Громовой (Лилия Косарева), что рыдала взахлеб и по-настоящему. Она не могла прийти в себя по окончании этого эпизода еще минут 15 – билась в плаче за сценой, уткнувшись в декорации. А Евгений Шерстнев, заменивший в роли Матвея Шульги внезапно заболевшего товарища, начав, по сценарию, в сцене допроса драку с фашистами, настолько вошел в раж, что его никак не могли скрутить враги – он их всех буквально раскидывал. Женю еле утащили за кулисы и там некоторое время охлаживали – мол, ты что, парень, ты уже не на сцене, успокойся.

Кому-то в сходной ситуации - не то Александру Годанову (Иван Земнухов), не то Сергею Зыкину (Сергей Тюленин) - случайно разбили бутафорским парабеллумом голову. А Лиля Серебренникова (Любовь Шевцова) и вовсе постоянно ходила с синяками на запястьях – так крепко ее, рвавшуюся из рук врагов, вынуждены были держать тюзовцы, игравшие соответствующие роли.

ра). Хохот в зале, конечно же, не был никем запланирован.

Не планировался и другой эпизод. Однажды выходящих после спектакля тюзовцев у служебного выхода встретила группа приготовившихся к драке парней. И тут только кто-то вспомнил, что во время спектакля из зала вывели нескольких обормотов, скабрено комментировавших происходящее на сцене. «Обиженные» быстро собрали «своих» и приготовились бить артистов. Но те вдруг на глазах преобразились: угас смех, они словно стали шире в плечах, у них и мыщцы лица затвердели, посуровели взгляды, плечи сомкнулись. И... шпана дрогнула.

Неприятный факт? Но он был. Как были и зрители, приходившие смотреть «Молодую гвардию» не два, а четыре и пять раз. И песни из спектакля уже начал петь весь Красноярск-26: «Ты припомни, Россия, как все это было, как полвека ушло у тебя на бои, как под песни твои прошагало полмира, пролетело полвека по рельсам твоим...»

Наталья АЛТУНИНА.

Встреча Олега Кошевого и Нины Иванцовой (Валентина КЛЕСОВА и Сергей КОРОВИН).

Репетируется прием Радика Юркина.